

Мистер Шелби разговаривал с кем-то, кого я не знал. Он взглянул на меня, когда я приблизился, и когда я подошел ближе, я услышал, как он сказал что-то вроде:

— Это действительно увлекательно. Я должен буду разобраться. — Затем он пожал парням руку и сказал: — Не могли бы вы меня извинить, мне нужно встретиться с учеником по личному вопросу.

— Доброе утро, мистер Мэтьюз. Рад, что вы смогли прийти. Давайте присядем там, где мы сможем поговорить наедине, — громко сказал он, направляя меня к столику в стороне. — Джимми, слава Богу, ты пришел. Я боялся, что мне придется слушать этот идиотский разговор о политике весь обеденный перерыв. Итак, как продвигаются дела в старшей школе?

— Хорошо, я думаю. Кое-что хорошо, кое-что так скучно, что трудно не заснуть, но в целом все хорошо.

— Рад это слышать. Так, а теперь расскажи мне о своем увлечении снами. Почему тебя это так интересует?

Я много думал о том, что хотел сказать и чего я не хотел говорить. Мистер Шелби заметил мои колебания и терпеливо ждал.

— Я - лунатик. — это слово было довольно безопасно. Ему не нужно было знать, что я делал это, не вставая с постели, и что большая часть моих «прогулок», казалось, происходила во снах других людей.

— И это все? — он спросил. — Я бы не стал беспокоиться об этом. На самом деле есть много лунатиков, даже некоторые очень известные люди являются лунатиками. И хотя с этим связаны определенные поведенческие паттерны, сама деятельность довольно сильно варьируется от случая к случаю. У некоторых это начинается в детстве, а затем исчезает. У других лунатизм появляется в более поздний период жизни. Для некоторых это реакция на травмирующее событие. Но почему-то я не думаю, что ты действительно хотел поговорить именно об этом, Джимми. Так вот, я знаю тебя не так давно, но уже могу сказать, что ты что-то скрываешь. Я прав?

— Да, сэр. Есть еще кое-что, но это как бы, ну...

— Хорошо, остановись на этом. Прежде всего позволь мне рассказать тебе несколько вещей о себе, которых ты, возможно, не знаешь. Во-первых, помимо того, что я работаю учителем, я еще и являюсь членом совета. Я один из тех людей, к которым ты должен иметь возможность обратиться, если у тебя возникнут проблемы. Твои разговоры со мной являются конфиденциальными до тех пор, пока они не могут быть истолкованы как представляющие угрозу или нарушающие какие-либо законы. Так что, если это что-то личное, тебе не нужно беспокоиться о том, что я кому-нибудь расскажу. Эта информация тебе помогла?

— И да, и нет, — сказал я. — То есть помогает до определенного момента. Я хочу узнать больше о снах, потому что я не думаю, что мои сны нормальны.

— Нормальны? Нормальный - довольно произвольное слово. Как они могут быть ненормальными? Ты хочешь сказать, что превращаешься в вампира и гоняешься за овцами? Или тратишь много времени на разговоры с инопланетянами? Что-то в этом роде?

— Нет. Ничего подобного. Ты знаешь, что такое когнитивные сновидения?

— Конечно, контроль над своими снами как способ справиться с подсознательными проблемами, которые проявляются в этих снах. Еще в семидесятых годах был большой толчок к использованию их в качестве терапии. У кого-то повторяется кошмар о падении, и фобия переходит в реальную жизнь. Поэтому ты учишь их добавлять батут или большую подушку у подножия скалы или здания, с которого они падают, или добавлять парашют на спине. Ты учишь их контролировать сны, устраняя страх. Что-то в этом роде. Но эта терапия, вроде как, вымерла через некоторое время. Это очень плохо, ведь у нее был реальный потенциал. Ты мог бы заработать много денег, продавая таблетки, которые помогают людям чувствовать себя лучше без всяких усилий.

— Но это очень тяжело, — сказал я, — и требуется много времени, чтобы научиться этому.

— Время зависит от пациента и характера проблемы.

— Ты когда-нибудь слышал о случае, когда эта способность была врожденной?

— Нет. Насколько я знаю, нет. Но, как я уже сказал, идея угасла. Насколько я знаю, с тех пор было проведено очень мало исследований по этому вопросу. Почему ты спрашиваешь?

— Потому что я могу делать это всю свою жизнь. И, насколько я могу судить, у меня никогда не было кошмаров.

— Действительно? Это интересно. То есть ты хочешь сказать, что в твоих снах никогда не происходит ничего такого, с чем ты не мог бы справиться? Ты никогда не просыпаешься в страхе посреди ночи, что-то в этом роде?

— Нет, даже когда наш дом загорелся.

— Ваш дом загорелся в твоем сне? Пожарная часть была прямо по соседству, и они сразу же потушили пожар? Или ты стал Суперменом и сам со всем справился?

— Нет, на самом деле мне приснился сон, что дом в огне. Только когда я проснулся, пожар был на самом деле.

Это убедило его.

— Теперь все стало действительно интереснее. Это почти граничит с ясновидением. Ты упомянул, что интересуешься ясновидением в тот день, когда мы встретились, не так ли?

— Да, сэр.

— Случалось ли что-нибудь подобное когда-нибудь снова или это был единичный случай?

— Нет, сэр, только один раз. Если бы это произошло в любое другое время, то это не было таким очевидным событием, которого я бы не заметил.

— Хорошо сказано. Джимми, я должен сказать тебе, что это очень увлекательная вещь. То, о чем ты говоришь, обычно подпадает под рубрику паранормальных исследований. Конечно, очень сложно делать какие-либо догадки на основе только одного случая. Ты когда-нибудь испытывал нечто подобное, когда бодрствовал?

— Нет.

— Ну, это само по себе меня не очень удивляет. Есть что-то еще?

— Ничего такого, о чем я мог бы сказать.

— Я приму это как «да». Можешь ли ты сказать мне, почему ты не можешь говорить об этом?

— Не думаю. Я не знаю, как это объяснить, не звуча как параноидальный псих.

— Хм. Ты боишься?

— Не совсем, я просто не понимаю. Вот почему я пытаюсь узнать больше. Я хочу выяснить, что происходит, но не могу найти ничего даже близкого к этому. И я боюсь задавать кому-либо какие-либо конкретные вопросы.

— Джимми, похоже, ты боишься, что кто-то что-то узнает? Так вот в чем проблема?

— Да, именно так.

— Ну, это легко исправить. У тебя есть доллар?

— Да, а что?

— Джимми, ты знаком с конфиденциальностью между врачом и пациентом?

— Да, вроде того.

— Что ж, позволь мне прояснить тебе глубже. Конфиденциальность между врачом и пациентом является способом защиты людей, у которых имеются проблемы, которые другие могут счесть неблагоприятными, например, такие заболевания, как СПИД и другие социальные заболевания. Врач не может никому рассказать о пациенте без его согласия. Если он это сделает, он будет привлечен к ответственности и на него могут подать в суд и т.д. Конфиденциальность была создана для того, чтобы люди обращались к врачу за лечением, не боясь того, что другие узнают о их проблемах. Они не должны бояться, что общество подвергнет их остракизму. Если их не лечить, их проблемы усугубляются и болезнь становится бесконтрольной. В случае психиатров, психологов и даже священнослужителей ограничения и меры защиты еще более серьезны. Ты мог бы пойти к своему психиатру или священнику и признаться в убийстве, а они никому не могут об этом рассказать, и их действительно могут привлечь к ответственности, если они это сделают. Не говоря уже о том, что дело против тебя может быть прекращено из-за специфики источника информации. Если бы ты был пациентом, и выяснилось бы, что причиной твоей проблемы было чувство вины за чье-то убийство, они все равно не смогут тебя сдать. А если они это сделают, то лишатся лицензии и подвергнутся судебному преследованию. На них даже можно подать в суд за нарушение контракта. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Да, понимаю.

— Ну, тогда Джимми. Я - сертифицированный и лицензированный доктор психиатрии и психологии. Я могу на законных основаниях давать советы, интерпретировать жалобы, давать экспертные показания в суде, диагностировать и лечить самые разнообразные состояния и заболевания, назначать лекарства и т.д. У меня даже есть лицензия на проведение клинических исследований в нескольких различных областях. Имея это в виду, я хочу, чтобы ты подумал о том, чтобы дать мне этот доллар. Давая мне этот доллар, ты становишься пациентом, и я становлюсь юридически обязанным хранить все, что я узнаю, в строжайшей тайне. Верховный суд, возможно, мог бы заставить меня повторить то, что ты мне скажешь, но я сомневаюсь, что это произойдет. Так что не давай мне его сейчас, но, пожалуйста, подумай

об этом, и если ты решишь, что хочешь о чем-то поговорить или уточнить что-то, что угодно, тогда ты дашь мне этот доллар. И я не позволю тебе сделать это без какого-либо свидетеля, я хочу, чтобы это было заверено юридически. А потом мы сможем поговорить.

В то же время я не буду воспринимать ничего из того, что мы обсуждали, как нечто такое, что потребовало бы от меня передачи этой информации в другие органы. Это предусмотрено моим контрактом. Все будет храниться в тайне. И я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе с тем, что мы обсуждали. Я еще не уверен, как именно, но я изучу возможности, и мы будем работать над тем, чтобы дать тебе некоторые ответы. А сейчас обед почти закончился, так что нам лучше отправиться на занятия.

Я огляделся, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, а затем протянул руку.

— Спасибо, Боб. Я ценю твою помощь и немного подумаю над этим. Есть только один человек, который знает об этом, — тот, кто сказал мне быть осторожным с тем, с кем я говорю об этом. Я поговорю с ним и дам тебе знать. Увидимся в классе.

*

У нас прошла викторина по испанскому языку. Но это была просто проверка словарного запаса, и я справился нормально, получив девять из десяти баллов, а то, что я пропустил, на самом деле было вызвано орфографическими ошибками.

Мистер Шелби не шутил, когда сказал, что второй день будет другим. Он также правильно предсказал, что несколько человек полностью откажутся от выполнения задания. Он дал нам один-единственный лист бумаги, куда все присутствующие должны были поставить подпись рядом со своим именем. К счастью, он назвал меня просто Э. Мэтьюсом. Затем мы провели первую половину урока, знакомясь друг с другом. Мы должны были представиться всем остальным, пожать друг другу руки и так далее, а затем набрать два балла, как во время вчерашней классной работы. Было удивительно, насколько разными могли быть представления. Некоторые парни просто буркнули друг другу свои имена, пожали друг другу руки и пошли дальше. И даже несмотря на то, что приветствие было таким простым, оба оценили их высоко. Некоторые парни, как правило, оценивали рукопожатия в зависимости от сложности.

Пока мы этим занимались, мистер Шелби просматривал карточки, составляя сравнительный лист для каждого студента. Это был очень интересный эксперимент.

Как только мы закончили, он достал цифровую камеру и попросил каждого из студентов встать, чтобы сфотографироваться. Когда его спросили, для чего нужны эти фотографии, он просто ответил, что они предназначены для другого эксперимента.

На домашнем задании девочки превзошли мальчиков по очкам. Девочки получали полную информацию почти в девяноста процентах случаев. Оказалось, что те, кто не предоставил информацию, боялись попасть в чей-то список для отправки спама. Менее половины парней получили больше, чем просто имя. Мы обсудили методы, используемые для выполнения задания. Куда ты ходил? Вы использовали одно и то же приветствие для всех? Это было очень интересно.

Некоторые из обеих групп отправились в торговый центр. Некоторые просто выбирали случайных людей, идущих по улице. Некоторые из них действительно отправились в местные бизнес-офисы, думая, что им будет лучше работать с деловыми людьми. По мере приближения конца урока мистер Шелби выделял тех, кто провалил задание. Он велел им встать перед всем

классом, уткнувшись носами в маленькие кружки, нарисованные мелом на классной доске. Это было поистине забавно.

— Я сказал вам вчера, что в моем классе нет детей. Что до тех пор, пока вы не будете вести себя как дети, я не буду относиться к вам как к детям. Быть взрослым – это значит принимать на себя ответственность. Вы четверо решили не делать домашнее задание. Я не хочу слышать оправданий. Вы все сегодня здесь, поэтому я предполагаю, что ни вы, ни кто-либо из ваших ближайших родственников не были в больнице. И даже если бы это было так, я сомневаюсь, что вы познакомились со всеми, кто там работает, не говоря уже о других людях, которые, возможно, посещали своих родственников. Даже в таком случае у вас была возможность. Я подозреваю, что в некоторых случаях проблема заключалась в том, что персонажи видеоигр не могли пожать вам руки.

— Сегодняшнее задание простое. Каждому из вас четверых будет выдано по десять карточек. — Раздавались разнообразные стоны и жалобы. — Это будет похоже на викторину, только в вашем случае результаты этого задания составят двадцать пять процентов от вашей оценки за этот семестр. Поэтому, чтобы получить сто процентов, вы должны вернуть все десять карточек с указанием имени, адреса и номера телефона. Помните, что карточки должны быть заполнены субъектом, а не вами. Остальная часть класса освобождена от домашней работы, однако, если кто-то хочет получить дополнительный балл, он может обратиться ко мне за дополнительными карточками. Но не обманывайте себя, думая, что и ваше задание будет составлять двадцать пять процентов от вашей общей оценки. Вы будете очень разочарованы. Урок закончен. Увидимся завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/2081/58342>